

Т.Г. Дабижа

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИНСТИТУТА АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В СТРАНАХ ОБЩЕГО И КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация. Автор проводит аналитический обзор правовых подходов к институту адвокатской тайны, существующих в странах общего и континентального права. Исследуется юридическая природа, содержание института адвокатской тайны, включая обзор видов ответственности за её разглашение.

Ключевые слова: адвокатская тайна, содержание адвокатской тайны, правовая природа адвокатской тайны, ответственность за разглашение адвокатской тайны, страны общего права, страны континентального права.

Основу гарантий независимости адвокатов-защитников составляют иммунитеты и привилегии, действующие в отношении адвокатов в уголовном судопроизводстве. Привилегия адвокатской тайны является одной из определяющих гарантий, обеспечивающих независимость адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве.

В рассматриваемых правовых системах вопросы, связанные с адвокатской тайной, не регулируются одним или двумя нормативными актами, а, как правило, включены в нормы отраслевого законодательства, правовые принципы, нормы, выработанные самоуправляемыми организациями, которые могут быть как обязательными, так и рекомендательными.

Законодательное определение адвокатской тайны содержится в п. 1 ст. 8 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому, «адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю». Согласно Указу Президента РФ №188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» указанные сведения относятся к конфиденциальным сведениям, связанным с осуществлением профессиональной деятельности, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами.

Адвокатская тайна в российском законодательстве так же именуется профессиональной тайной адвоката. Профессиональная тайна адвоката обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией РФ¹, ввиду чего является гарантией права на получение квалифицированной юридической помощи, закреплённого в ч. 1 ст. 48 Конституцией РФ. Адвокатская тайна так же направлена на соблюдение иммунитета адвоката, без которого не может быть обе-

спечен иммунитет доверителя, и выступает в качестве профессиональной привилегии адвоката. Для надлежащей и полноценной реализации защитных функций, адвокату надлежит быть в равной, а то и в большей степени законодательно защищённым, обладая достаточными для этого полномочиями и гарантиями, в число которых входит законодательная гарантия сохранения адвокатской тайны.

По мнению автора, законодательное определение адвокатской тайны существенно ограничивает публично-правовую природу адвокатской тайны, соблюдение которой необходимо не только в интересах адвоката и его доверителя, но прежде всего в интересах правосудия и всего гражданского общества. Важно подчеркнуть, что осознанный общественный (публичный) интерес становится целью деятельности государства, получает поддержку государства и правовую защиту². Адвокатская тайна призвана обеспечить общественные интересы, без удовлетворения которых невозможно, с одной стороны, реализовать частные интересы (сохранить конфиденциальность отношений адвоката и доверителя; реализовать конституционное право каждого на получение квалифицированной юридической помощи), с другой — обеспечить построение и развитие правового государства.

Публичный характер адвокатской тайны закреплён в ст. 2.1 Национального регламента адвокатской деятельности во Франции, где сказано, что «адвокатская тайна (Le secret professionnel) есть часть публичного порядка». Закреплённость адвокатской тайны в ст. 215 УПК Нидерланд характеризует её как общий принцип отправления правосудия. В ст. 2.3.1 Кодекса адвокатской этики стран Европы, указано, что «обязательство адвоката по хранению адвокатской тайны служит интересам как правосудия в целом, так и интересам его

¹ Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 г. (ред. от 05.04.2007 г.) //www.consultant.ru

² Тихомиров Ю.А. Публичное право. Учебник. М.: БЕК, 1995. С. 55.

клиента, таким образом, защита адвокатской тайны должна обеспечиваться государством». В английском праве адвокатская тайна является основополагающим принципом правосудия, гарантирующим защиту от раскрытия конфиденциальной информации — «данная профессиональная привилегия значит по своей сути гораздо больше... это фундаментальное положение, на котором базируется всё правосудие»³.

С точки зрения большинства европейских законодательств, адвокатская тайна признается одним из фундаментальных принципов правосудия, она выводится за пределы отношений адвокат-доверитель, в то время как в России адвокатская тайна рассматривается более узко — в качестве права на защиту, т.е. в контексте отношений, существующих исключительно между адвокатом и доверителем и не затрагивающих основы «надлежащего процесса»⁴.

Предлагается продолжить п. 1 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», дополнив его следующей формулировкой: «Защита адвокатской тайны обеспечивается государством».

Такое понимание адвокатской тайны позволяет рассматривать её как один из принципов обеспечения надлежащего правосудия, что означает повышение уровня требований к её обеспечению со стороны всех участников судопроизводства.

Научное обоснование адвокатской тайны позволяет определить её как особое правовое явление с присущими специфическими чертами, отличающими её от иных видов тайн, что обусловлено наличием собственного субъекта, объекта, предмета, а также особенностью её возникновения, действия во времени и прекращения. Основными чертами адвокатской тайны являются её производный характер (передача информации, составляющей предмет адвокатской тайны, происходит от доверителя к адвокату); доверительный характер (обусловлен доверием, необходимым для её существования); профессиональный характер (возникновение тайны происходит в связи с исполнением профессиональных обязанностей адвоката)⁵.

Как правовое явление, адвокатская тайна создаёт особый правовой режим, выражающийся в особом порядке правового регулирования. Правовое регулирова-

ние заключается в установлении правовых гарантий, привилегий, иммунитетов, правовых запретов, направленных на сохранение режима адвокатской тайны, на не разглашение сведений, составляющих её предмет.

Предметом адвокатской тайны в России (п. 5 ст. 6 Кодекс профессиональной этики адвоката) являются: факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информация о доверителе, ставшая известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; все адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

Подробный перечень сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, содержится в законодательном акте Франции (ст. 2.2 Национального Регламента адвокатской деятельности, — Article 2.2 of Règlement Intérieur National de la profession d'avocat)⁶. «Адвокатская тайна распространяется на все вопросы в области консультирования, а так же осуществляемой защиты, на все материальные и нематериальные носители конфиденциальной информации (бумажные документы, информацию, отправленную с помощью средств факсимильной связи, электронные носители): консультации, данные адвокатом непосредственно своему доверителю или ему предназначенные; переписка между клиентом и его адвокатом, между адвокатом и его коллегами за исключением последних, которые отражаются лишь в официальном упоминании; содержание устных бесед и вообще все материалы дела, все сведения, в том числе конфиденциальные, полученные адвокатом в процессе оказания им юридической помощи; имена и фамилии доверителей и повестки намеченных адвокатом мероприятий; правила, условия финансовых расчётов и всех операций с денежными средствами; информация, полученная от аудиторов или любых иных третьих лиц — которая была запрошена адвокатом для целей исполнения им своих обязательств перед клиентом.

Анализ содержания адвокатской тайны в российской и французской правовых системах позволяет выделить ряд схожих черт, присущих обеим странам: наличие единого сводного перечня сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, практическая схожесть его содержания, что позволяет судить о соот-

³ Regina v. Derby Magistrates' Court (1996), in Hobbs v. Hobbs and Cousens [1960] P. 112, Stevenson J. P. 116-117 //http://caselaw.lp.findlaw.com

⁴ Довидас Виткаускас, Воскобитова М., Петрова Т., отчёт по проекту: «Участие адвоката в доказывании в уголовном процессе», март 2011 г. С. 60 //www.fparf.ru

⁵ См. Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна: теория и практика реализации: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.

⁶ Национальный Регламент адвокатской деятельности во Франции (Règlement Intérieur National de la profession d'avocat) от 31.12.1971 г. (с изм. jt 10.03.2011 г.) // www.legifrance.gouv.fr

ветствии российской правовой нормы высоким стандартам адвокатской профессии во Франции по данному виду вопросов.

Законодательные акты Швеции, Нидерландов не содержат столь подробного перечня сведений, попадающих под действие привилегии адвокатской тайны, однако их нормативные предписания свидетельствуют о широте её предмета регулирования.

В Кодексе поведения адвокатов, принятом Ассоциацией адвокатов Нидерландов в 1992 г., содержится правило 6, согласно которому, под действие адвокатской тайны попадают сведения, которые клиент доверил адвокату, а так же те, которые стали известны в результате их совместного сотрудничества. (Regel 6 of Gedragsregels voor advocaten Kartelregel).⁷

Шведский кодекс судебной процедуры от 1948 г. (п. 4, глава 8), и Закон о конфиденциальной информации Швеции (п. 9, глава 9) постановляют, что адвокат обязан сохранять конфиденциальность всей информации, полученной в рамках реализации своей профессии. (Section 4 Chapter 8 of Swedish Code of Judicial Procedure;⁸ Chapter 9, Section 9 of Secrecy Act (SFS 1980:100)⁹.

Кодекс поведения европейских юристов¹⁰ в гл. 2 ст. 2.3.2 раскрывает содержание адвокатской тайны через формулировку, согласно которой, адвокат должен сохранять в секрете любые сведения, ставшие ему известными в результате осуществления им профессиональной деятельности.

На основании приведённых данных можно прийти к заключению, что в странах континентального права, к числу которых относится Россия, привилегия адвокатской тайны имеет абсолютный характер от лат. «absolutus» — законченный, неограниченный, безусловный. Данная привилегия распространяется на все виды и категории информации, полученной адвокатом от доверителя, не предусматривая никаких исключений либо ограничений, накладывая на них одинаковую степень защиты. Таким образом, понятием «адвокатская тайна» в полной мере охватываются все аспекты деятельности адвоката на всех стадиях уголовного судопроизводства.

В Великобритании, Австралии и Новой Зеландии привилегия по сохранению адвокатской тайны (legal professional privilege) получила доктринальное обоснование и закрепление, выражающееся в виде «привилегии при даче юридического совета» (legal advice privilege) и «привилегии в судебном процессе» (litigation privilege). В то время как в Канаде данная привилегия распространяется только на судебное представительство.

Под действие привилегии неразглашения содержания юридического совета попадает только та информация, которая стала известна адвокату в результате оказания юридической помощи клиенту в виде консультации (устной либо письменной)¹¹. Привилегией защищаются только конфиденциальные взаимоотношения адвоката с клиентом, включая обмен корреспонденцией, документацией. Так, например, документы, направляемые от или к лицу, не являющемуся клиентом, не получают преимущества защиты на основании привилегии при даче юридического совета.

Всё сказанное или написанное клиентом не попадает под действие данной привилегии, если оно совершается не с целью получения юридической консультации¹².

Юридическая консультация не ограничивается сообщением клиенту о содержании закона, она так же включает в себя рекомендации относительно разумности тех или иных действий в рамках правового поля¹³.

Данная привилегия распространяется на консультации, данные юрисконсультантами (солиситорами, барристерами), находящимися на государственном обеспечении, а так же практикующими в коммерческих организациях. Закон не проводит различий между ними¹⁴.

Привилегия по неразглашению информации, ставшей известной в связи с осуществлением судебного представительства, распространяется на сведения, сообщенные с момента начала судебного разбирательства, когда судебное дело уже было инициировано или с момента, когда такое разбирательство планируется. Привилегия распространяется на конфиденциальность

⁷ Кодекс поведения адвокатов Нидерландов (Gedragsregels voor advocaten Kartelregel) от 1992 г. //www.tuchtrechtspraak.nl

⁸ Шведский кодекс судебной процедуры (Swedish Code of Judicial Procedure) от 1942 г. (с изм. от 07.07.2011 г.) //http://www.sweden.gov.se

⁹ Закон о конфиденциальной информации Швеции (Secrecy Act) от 20.03.1980 г. (с изм. от 01.04.2000 г.) //http://www.wipo.int

¹⁰ Кодекс поведения европейских юристов (Code of Conduct for European lawyers) от 28.10.1998 г. (с изм. от 19.05.2006 г.) //www.ccbe.eu

¹¹ Положения уголовного процесса Англии: их влияние на обязанности адвоката перед клиентом. Практическое руководство. (Criminal Procedure Rules: impact on solicitors' duties to the client, Practice note, UK) от 31.03. 2008 г. С.7 // www.lawsociety.org.uk

¹² Three Rivers District Council and others (Respondents) v. Governor and Company of the Bank of England (Appellants) (2004) UKHL 48 //www.publications.parliament.uk

¹³ Taylor LJ in Balabel v Air India (1988) Ch 317 //www.publications.parliament.uk

¹⁴ Alfred Crompton Amusement Machines Ltd v. Customs and Excise Commissioners (No. 2) (1974) AC 405 Lord Cross of Chelsea P. 429 //www.lawsociety.org.uk

общения между: адвокатом и доверителем; адвокатом и посредником (не зависимо от того, является последний адвокатом или нет); адвокатом, доверителем и третьей стороной, чьей единственной главной целью является оказание помощи в судебном разбирательстве путём: поиска и представления решений по разрешению спора; получения допустимых доказательств; поиска источников доказательств¹⁵.

В английском праве существует прецедент, распространяющий действие адвокатской тайны на коммуникации между клиентом и третьим лицом, в целях получения и последующей передачи информации адвокату, даже если последним не давалось на то прямых указаний. Достаточно одного намерения клиента предоставить информацию своему адвокату после её получения у третьего лица¹⁶.

Привилегия в судебном процессе является более широким правом, чем привилегия при даче юридического совета, так как она распространяется не только на корреспонденцию между юристом и клиентом, но и на корреспонденцию с третьими сторонами. Такой подход демонстрирует очень высокий уровень признания привилегии. В то же время законодательства Нидерландов и Швеции, напротив, не распространяют привилегию адвокатской тайны на коммуникацию с третьими лицами.

Предмет и понятие адвокатской тайны в законодательстве США (attorney-client privilege) регулируются Федеральными правилами о доказательствах (Federal Rules of Evidence)¹⁷ от 1975. Под привилегией «взаимоотношения адвоката и клиента» понимается защита действующим законодательством конфиденциальных связей между адвокатом и клиентом. Данный законодательный акт содержит отсылочное правило №501, которое гласит, что прецедентное право возлагает на суды Соединённых Штатов обязанность по разрешению толкования привилегий в свете разума и накопленного опыта в той части, в какой это не урегулировано Конституцией США, Федеральными законами и Постановлениями Верховного суда США¹⁸.

Тем не менее, не все суды в Соединённых Штатах относятся к неприкосновенности адвокатской тайны как привилегии в равной степени одинаково.

¹⁵ Положения уголовного процесса: их влияние на обязанности адвоката перед клиентом. Практическое руководство. (Criminal Procedure Rules: impact on solicitors' duties to the client, Practice note, UK) от 31.03. 2008 г. С.8 //www.lawsociety.org.uk

¹⁶ Southwark and Vauxhall Water Co. v. Quick (1878) 3Q.B.D. P 315, 320 //www.publications.parliament.uk

¹⁷ Федеральные правила о доказательствах, США (Federal Rules of Evidence, USA) от 02.01.1975 г. (с изм. от 01.12.2011 г.) // http://federalevidence.com

¹⁸ См.: там же.

Например, законом штата Вашингтон и федеральными судами при применении федерального закона понятием адвокатской тайны охватывается лишь та информация, которая входит в производство адвоката по делам его доверителей. Законом штата Калифорнии установлено, что основу адвокатской тайны составляет вся информация, которой располагает адвокат в не зависимости от того, входит ли она в производство по делам его доверителей или нет.

В законодательстве стран как общего, так и континентального права привилегией адвокатской тайны защищается конфиденциальная информация, сообщенная адвокату доверителем. Каких-либо обязательных требования к передаче такой информации в законодательных актах рассматриваемых стран континентальной правовой системы, равно как и России не содержится. Привилегия по охране адвокатской тайны по законодательству стран общего права распространяется только на информацию, полученную в результате конфиденциального общения адвоката и клиента. Информация, пересылаемая, например, по Интернет связи не будет подпадать под действие данной привилегии, но будет подпадать под понятие «конфиденциальной информации», которая в силу этической обязанности не подлежит разглашению адвокатом. В данном примере рассматривается ситуация, как если бы клиент говорил со своим адвокатом на общественном собрании за пределами адвокатского кабинета в присутствии других представителей. То обстоятельство, что осуществляется обмен информацией между адвокатом и доверителем не позволяет распространить на такую информацию режим привилегии по её охране, но позволяет отнести данную информацию к «конфиденциальной»¹⁹.

Таким образом, конфиденциальность не является синонимом привилегии. Все привилегированные связи, по определению, являются конфиденциальными. Но не вся конфиденциальная информация по общему праву попадает под понятие привилегии²⁰.

Что касается российской правовой доктрины, адвокатской тайной защищается любой вид обмена информацией между адвокатом и доверителем. Закон об адвокатской деятельности и Кодекс профессиональной этики адвокатов обязывают адвокатов обеспечить сохранность адвокатской тайны уже полученной информации, но не самого процесса получения инфор-

¹⁹ Adam Dodek «Le privilège du secret professionnel entre l'avocat et son client Défis pour le XXIe siècle» Université d'Ottawa, février, 2011. P. 10.

²⁰ Cooper, Sandler, Kaufman & Shime LLP – Toronto Criminal Law Firm «The Lawyer's Duty of Confidentiality» July 2009 // www.criminal-lawyers.ca

мации. Чтобы сохранить конфиденциальность обмена информацией, позволяющей в последствии распространить на неё режим адвокатской тайны, Федеральной палатой адвокатов были разработаны Рекомендуемые практические меры по защите такой информации. Адвокату предписывается «уделять особое внимание локальной сети, а также получению и отправке информации через Интернет, то есть контролю за безопасностью электронной почты»²¹. Данная рекомендация позволяет судить о том, что подобный вид обмена информацией позволяет отнести её к конфиденциальной и распространить на неё режим действия адвокатской тайны, в отличие от стран общего права, где подобное действие не приемлемо.

Во всех рассматриваемых автором правовых системах на адвоката распространяется профессиональное (этическое) и правовое обязательство по сохранению адвокатской тайны, влекущее дисциплинарную, а зачастую и уголовную ответственность за его несоблюдение. Функцию по надзору за исполнением данного обязательства выполняют органы адвокатского сообщества, действующие в стране.

Законодательством Франции, Нидерландов и Швеции предусмотрена уголовная ответственность в отношении адвоката за разглашение конфиденциальных сведений, что является более суровой мерой наказания по сравнению с другими рассматриваемыми государствами, такими, как Англия, США, Россия, предусматривающих лишь дисциплинарную ответственность.

Неисполнение обязательств по хранению адвокатской тайны предусматривает для адвоката во Франции ряд наказаний: уголовных, административных, дисциплинарных.

В ст. 226-13 Уголовного кодекса Франции содержится запрет на разглашение конфиденциальной информации, ставшей известной в результате осуществления профессиональной деятельности: депозитарию (хранителю информации; доверенному лицу), государственному служащему, лицу, в силу занимаемой им должности или временно исполняющему обязанности. Разглашение данного вида информации наказывается лишением свободы сроком на один год и наложением штрафа в размере € 15 000²².

В ст. 272 Уголовного кодекса Нидерландов содержится положение, согласно которому, лицо, которое умышленно разглашает тайну, которую знает или должно обоснованно предполагать, обязано хранить

в силу своей должности, профессии или законного требования или в силу своей бывшей должности или профессии, подлежит сроку тюремного заключения не более одного года или штрафу четвертой категории (€ 19 500 — с 01.01.2012г.).²³

В соответствии с ч. 2, ст. 3, гл. 20 Уголовного кодекса Швеции, лицо, которое раскрывает информацию, которую оно обязано было хранить в секрете в соответствии с законом или другим нормативным актом, или приказом, или положением, изданным на основе закона, или другого нормативного акта, или если оно незаконно использует такой секрет и если наказание за это деяние по-другому специально не установлено, то лицо должно быть приговорено за нарушение профессиональной конфиденциальности к штрафу или к тюремному заключению на срок не более одного года. Лицо, которое по неосторожности совершает деяние, указанное в первом параграфе, должно быть приговорено к штрафу. В случаях с малозначительными проступками, однако, никакое наказание не должно быть назначено²⁴.

Разглашение конфиденциальной информации адвокатом, по законодательству Соединённых штатов относится к нарушению профессиональных стандартов, регулируемых Типовыми правилами профессионального поведения юристов²⁵, и классифицируется как адвокатский проступок (*attorney misconduct*). В США существует ряд наказаний за подобные проступки, такие как: частный выговор, общественное порицание, приостановление возможности заниматься юридической практикой и, наиболее тяжелое из всех, отстранение от должности. Верховный суд штата является окончательным арбитром в вопросах, касающихся нарушений профессиональной этики.

В России п. 5 ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» запрещает адвокату разглашать сведения, сообщённые ему доверителем в связи с оказанием ему юридической помощи, без согласия доверителя. За разглашение сведений, составляющих адвокатскую тайну, адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности советом адвокатской палаты. Меры дисциплинарной ответственности, применяемых к адвокату, содержатся в ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката и включают в себя:

²¹ Рекомендуемые практические меры по защите информации, составляющей предмет адвокатской тайны. Совет ФПА РФ от 30.11.2009 г. п. 10 //www.fparf.ru

²² Уголовный кодекс Франции (Code pénal) от 22.07.1992 г. (с изм. от 06.02.2012 г.) ст. 226-13 //www.legifrance.gouv.fr

²³ Уголовный кодекс Нидерландов (Wetboek van Strafrecht) от 03.03.1881 г. (с изм. от 03.01.2012 г.) п. 1 ст. 272; п. 4 ст. 23 //www.lexius.nl

²⁴ Уголовный кодекс Швеции (Brottsbalk) от 21.12.1962 г. (с изм. 15.12.2011 г.) ч. 2, ст. 3, гл. 20 //www.lagen.nu

²⁵ Типовые правила профессионального поведения юристов (Model Rules of Professional Conduct – by ABA) от 1983 г. //www.americanbar.org

замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката.

Следует отметить, что Уголовным кодексом РФ не предусмотрена ответственность за разглашение адвокатом сведений, составляющих предмет адвокатской тайны. Так, ст. 183 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. Адвокатская тайна в данный перечень не входит. По мнению автора, данное обстоятельство продиктовано тем, что эмпирических исследований в отношении практики нарушения адвокатской тайны самими адвокатами в России не проводилось, отсутствует комплексное научное изучение подобного рода нарушений, в связи с чем, не выработаны пути по их разрешению.

В российской практике существует прецедент лишения адвоката своего статуса решением Совета Адвокатской палаты Московской области от 22 июня 2011 г. за разглашение им сведений, составляющих предмет адвокатской тайны. Совет расценил данное нарушение как беспрецедентное, подрывающее доверие ко всему адвокатскому сообществу и заслуживающему только одной меры наказания — лишения адвокатского статуса. На сегодняшний день это самая радикальная мера, применяемая за нарушение адвокатом адвокатской тайны.

Изучение института адвокатской тайны в странах, принадлежащих к двум различным правовым системам — континентальной и англо-саксонской, способствует многогранному и многоаспектному рассмотрению данного института, не сводя его изучение в рамки одной концепции. Проведенное сравнительно-правовое исследование законодательств зарубежных стран, определяющих специфику, предмет адвокатской

тайны, способы её передачи и ответственность за её разглашение, позволяет расширить общее научное представление о ней, как о правовом явлении, а так же рассмотреть вопрос о правопреемстве отдельных нормативных положений. Актуальность имплементации вытекает из потребности в совершенствовании существующей российской правовой доктрины об адвокатской тайне, а так же продолжающегося динамично развиваться законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Автором предлагается заимствование правовой теории, согласно которой, адвокатская тайна рассматривается как публично-правовое явление, обосновывается значение подобного правопреемства. Автор обращает внимание на недостаточно проработанную гарантию её неразглашения адвокатом, выражающуюся в установлении меры ответственности. С одной стороны, сохранение адвокатской тайны гарантируется государством, путём установления запрета следственным и оперативным органам допрашивать адвоката в качестве свидетеля, проведения обыска в помещении и жилище адвоката, сопряжённого с изъятием документов, содержащих информацию, попадающую под действие адвокатской тайны. С другой стороны, сохранение адвокатской тайны должно гарантироваться самим адвокатом, что выражается в установлении ответственности за её несанкционированное разглашение.

Значение предпринятого анализа законодательства и правоприменительной практики зарубежных стран заключается не столько в правопреемстве теоретико-правовых элементов, сколько в выработке собственных правовых позиций и взглядов на пути развития института адвокатской тайны в России с учётом имеющегося опыта зарубежных государств.

Библиографический список:

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г. (ред. от 30.12.2008 г.).
2. УПК РФ от 18.12.2001 г. (ред. от 21.07.2011 г.).
3. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» от 31.05.2002 г. (ред. от 11.07.2011 г.).
4. Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 (ред. от 23.09.2005) «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера».
5. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 г. (ред. от 05.04.2007 г.) //www.consultant.ru
6. Рекомендательные практические меры по защите информации, составляющей предмет адвокатской тайны. Совет ФПА РФ от 30.11.2009 г. //www.fparf.ru
7. Кодекс поведения европейских юристов (Code of Conduct for European lawyers) от 28.10.1998 г. (с изм. от 19.05.2006 г.) //www.ccbe.eu
8. Уголовный кодекс Франции (Code pénal) от 22.07.1992 г. (с изм. от 06.02.2012 г.) //www.legifrance.gouv.fr
9. Уголовный кодекс Нидерландов (Wetboek van Strafrecht) от 03.03.1881 г. (с изм. от 03.01.2012 г.) //www.lexius.nl
10. Уголовный кодекс Швеции (Brottsbalk) от 21.12.1962 г. (с изм. 15.12.2011 г.) //www.lagen.nu
11. Положения уголовного процесса Англии: их влияние на обязанности адвоката перед клиентом. Практическое руководство. (Criminal Procedure Rules: impact on solicitors' duties to the client, Practice note, UK) от 31.03.2008 г. //www.lawsociety.org.uk

12. Федеральные правила о доказательствах, США (Federal Rules of Evidence, USA) от 02.01.1975 г. (с изм. от 01.12.2011 г.) // <http://federalevidence.com>
13. Шведский кодекс судебной процедуры (Swedish Code of Judicial Procedure) от 1942 г. (с изм. от 07.07.2011 г.) // <http://www.sweden.gov.se>
14. Закон о конфиденциальной информации Швеции (Secrecy Act) от 20.03.1980 г. (с изм. от 01.04.2000 г.) // <http://www.wipo.int>
15. Национальный Регламент адвокатской деятельности во Франции (Réglement Intérieur National de la profession d'avocat) от 31.12.1971 г. (с изм. от 10.03.2011 г.) // www.legifrance.gouv.fr
16. Кодекс поведения адвокатов Нидерландов (Gedragsregels voor advocaten Kartelregel) от 1992 г. // www.tuchtrechtspraak.nl
17. Типовые правила профессионального поведения юристов (Model Rules of Professional Conduct — by ABA) от 1983 г. // www.americanbar.org
18. Тихомиров Ю.А. Публичное право. М.: БЕК, 1995. С. 55.
19. Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна: теория и практика реализации: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.
20. Довидас Виткаускас, Воскобитова М., Петрова Т., отчёт по пректору: «Участие адвоката в доказывании в уголовном процессе», март 2011 г. // www.fparf.ru
21. Adam Dodek «Le privilège du secret professionnel entre l'avocat et son client Défis pour le XXIe siècle» Université d'Ottawa, février 2011.
22. Cooper, Sandler, Kaufman & Shime LLP — Toronto Criminal Law Firm «The Lawyer's Duty of Confidentiality» July 2009 // www.criminal-lawyers.ca
23. Regina v. Derby Magistrates' Court (1996), in Hobbs v. Hobbs and Cousens (1960) P. 112, Stevenson J. P. <http://caselaw.lp.findlaw.com>
24. Three Rivers District Council and others (Respondents) v. Governor and Company of the Bank of England (Appellants) (2004) UKHL 48 // www.publications.parliament.uk
25. Taylor LJ in Balabel v Air India (1988) Ch 317 // www.publications.parliament.uk
26. Alfred Crompton Amusement Machines Ltd v. Customs and Excise Commissioners (No. 2) (1974) AC 405 Lord Cross of Chelsea P. 429 // www.lawsociety.org.uk
27. Southwark and Vauxhall Water Co. v. Quick (1878) 3Q.B.D. P 315, 320 // www.publications.parliament.uk

References (transliteration):

1. Tikhomirov Yu.A. Publichnoe pravo. M.: BEK, 1995. S. 55.
2. Pilipenko Yu. S. Advokatskaya tajna: teoriya i praktika realizatsii: Diss. ... d-ra yurid. nauk. M., 2009.
3. Dovidas Vitkauskas, Voskobitova M., Petrova T., otchet po prektu: «Uchastie advokata v dokazyvanii v ugovolnom protsesse», mart 2011 g. // www.fparf.ru